

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕНИ

В годы культа личности «мясорубка», пущенная в ход Сталиным, не минула наш район. Многие честные преданные революции люди попали под ее ножи, стали жертвой несправедливости.

В городе вряд ли найдется с десятком человек, которые помнят заведующего школы ФЗУ Трубстроя А. Ф. Локосова. Одни из страха попасть в сообщники «врага народа» сразу вычеркнули из памяти его имя, другие не произносили его вслух, чтобы не быть заподозренными в связях с опальным человеком.

Автору удалось разыскать людей, знавших А. Ф. Локосова, собрать материал.

В 1930 ГОДУ было принято решение о строительстве трубного завода в Первоуральске. Для монтажа и обслуживания оборудования нового предприятия, а машины были иностранного производства, требовались квалифицированные рабочие. Старая гвардия, хотя имела большой опыт, из-за малой образованности, технической неграмотности не могла обеспечить его работу. Райком принял решение об организации школы ученичества массовых профес-

сий (ШУМП). В 1931 г. она была преобразована в школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). На должность заведующего райком выдвинул члена партии с 1927 года А. Ф. Локосова.

Андрей Федорович недавно приехал в Первоуральск и сразу попал в круговерть важных событий. На его плечи легла нелегкая работа по организации школы. По существу ведь ничего не было: ни мастерских, ни учебных классов.

— Локосов был деловым человеком, — вспоминает бывший директор РУ № 6 Борис Павлович Стахов. — С учебными классами решили быстро. Заняли угловое деревянное здание на углу улицы Пономарева. Потом в этом здании была школа № 3. Взялись за мастерские. Небольшую

кузницу разместили в помещении Павловского кирпичного завода. В другом здании — слесарная, токарная и электромастерские. Их оборудовали силами учащихся...

— Андрей Федорович относился к ребятам по-отечески, — дополняет бывший учащийся группы токарей первого набора Пётр Ипатович Злоказов. — Когда мы монтировали токарные станки в мастерской кирпичного завода, а время было трудное, снабжение — по карточкам, Локосов принес ведро каши. «Ешьте, ребята, — говорит. — Только домой не уходите, закончите установку станков». И мы понимали его. Работали с желанием. Оборудование для школы мы собирали, можно сказать, по всему Уралу. Ездили за Пермь...

Приходилось заниматься

набором подростков, комплектацией групп, подбором кадров инструкторов (так именовались мастера производственного обучения). На первых порах ребят обучали кадровые рабочие-практики, у которых образование один-два класса церковно-приходской школы, но опыт большой. В теории они не сильны, все делали по своим меркам. Секретами делились с оглядкой.

— Я работал в энергостроительстве старого завода электротриком на обмотке двигателей, — продолжает рассказ Борис Павлович. — Однажды в цех с комсоргом завода пришел А. Ф. Локосов. Я не был знаком с ним, видел впервые. Он подошел ко мне, поздоровался, без лишних вступлений прямо сказал: «По рекомендации заводского комитета комсомола при-

глашаю вас на работу в ФЗУ». Как члену комитета комсомола мне было неудобно отказать, но и сразу не решился согласиться. Попросил время подумать. На следующий день дал ответ. И 19 июня 1931 г. был оформлен инструктором машинистов сложных электрокранов. Была такая группа. Хотя никаких кранов мы в глаза не видели.

В январе 1932 г. в ФЗУ училось 613 человек. Требовалось расширять мастерские, заниматься в классе А. Ф. Локосов пробиравал строительство нового здания школы. Ее строили на промплощадке нового завода. Стены росли быстро. Кладку вели и зимой. К апрелю возвели стены двухэтажного здания. Андрей Федорович не стал ждать, когда положат кровлю. Он привел в недостроенное помеще-

инструкторов, учащихся. Рассказал, что требуется от них. И во главе их поднялся на крышу класть кровлю. «Не боги горшки обжигают», — говорил. Первым делом предложил смонтировать станок для загиба большого и малого гребня на листе железа. И дело пошло. Андрей Федорович не был белоручкой. Он работал как заправский жестянщик. Потом признался, что не имел понятия в этом деле. Сметливость, наблюдательность помогли. Не следует думать, что укладка кровли была нашей основной работой. Все это мы делали в выходные дни. Андрей Федорович приходил раньше всех. В 6 часов утра он уже на месте, встречал ребят, распределял работу. Потом за молоток брался...

В конце апреля 1932 года часть мастерских переехала в новое помещение.

А. Ф. Локосов был инициатором ценных начинаний. По его инициативе в школе было создано учебно-техническое бюро (УТБ). В нем учащиеся периодически проходили практическое знакомство с чертежами, осваивали азы черчения, копирования и размножения рабочих эскизов. Особенно это было необходимо токарям, слесарям.

На должность заведующего учебными мастерскими он пригласил из Ревды Александра Васильевича Толкачева. Заведование бюро возложил на Б. П. Стахова.

У Бориса Павловича сохранились групповые фотографии, на которых запечатлен Андрей Федорович. На одном снимке он в центре в косоворотке, простом костюме, кепке.

— Обратите внимание на обувь, — Борис Павлович

подает другую фотографию. — На Локосове вместо ботинок парусиновые тапочки. В такой обуви он ходил на заседания руководства строительства завода, в райком. Трудное время переживали. Карточная система на продукты и промтовары. Кругом нехватки. Люди одевались скромно. Однажды в зале физкультуры руководство Трубстроя вручало премии передовым рабочим. Локосову вручили отрез материала. Он отказался, почитал, что такой премии недостойн.

— Забот у него хватало, — говорил Петр Ипатович, — но он находил время для общения с ребятами. Ни одно собрание — комсомольское или профсоюзное — не пропускал. Минуты не проходило в бездействии. Наступал на комсорга: организуйте спортивные команды, соревно-

вания, художественную са-модельность. Очень нравилось ребятам, как он выступал. Голос громкий, твердый, чистый. В словах убежденность, уверенность, а это притягивает. Локосова можно сравнить с Макаренко. К учащимся он относился с большим тактом, доверием, старался сделать для них что-то хорошее. Коллектив делегировал меня на Всесоюзную конференцию школ ФЗУ черной металлургии, которая проходила в Москве. Надо понимать, что поездка состоялась не без влияния Локосова. Летом того же года Андрей Федорович организовал за счет подрайкома поездку группы токарей и ударников учебы в Ленинград для ознакомления с музеями города. Как только переехали в новое здание школы, он взял в штат фотографа и организовал лабораторию.

Он был непримирим к недостаткам, нерасторопности, разгильдяйству. Выступал против бюрократизма прямо, критически. Таких принципиальных людей в то время, впрочем, как и теперь, не очень-то ценили. Покритикуй высокое начальство — и тебе тут же навесят ярлык «оппозиционера». Так и случилось. На одном из собраний А. Ф. Локосов резко критиковал руководство строительства завода и райкома и... через несколько дней его не стало.

— Он исчез незаметно, — вспоминает Петр Ипатович. — Мы не сразу поняли, почему не видно заведующего. Сначала думали — заболел, потом услышали: «враг народа»...

С арестом А. Ф. Локосова люди вычеркнули из памяти имя «врага народа». А ведь многие знали его хорошо и близко, прорабо-

тали рядом не один год. Лишь смельчаки сохранили память о своем наставнике. Б. П. Стахов и П. И. Злоказов не только добрым словом вспоминают этого человека, они не побоялись сохранить фотографии, и так дошел до нас образ коммуниста.

Скупым получился рассказ о первом руководителе школы ФЗУ. Тридцатые годы, конечно, не спрашивали, какие сведения понадобятся нам. Известно лишь, что А. Ф. Локосова обвинили «в троцкистской вылазке антипартийного характера и дезорганизаторском выступлении». Он погиб в возрасте 31 года. В 1989 году А. Ф. Локосов реабилитирован в установленном законодательством порядке и в партийном отношении.

Ю. ДУНАЕВ,
нештатный
корреспондент.